

— Ваше Величество, Гена не может стать городом в пределах владений Десинии.

— Я знаю, что Вы не хотите быть человеком, лишённым чести, но в критический момент нужно уметь делать правильный выбор...

— Как только Десиния и Бруно Грин начнут противостоять друг другу и одна из сторон падёт, положение другой также окажется незавидным, и тогда мы сможем воспользоваться моментом, чтобы выдвинуть свои условия...

Убить Бруно Грина или изгнать кавалерию Десинии из Гены.

Таким образом, Гена будет спасена, а после устранения мятежников потерянные территории можно будет вернуть.

— Ваше Величество, всё это ради Гены!

— Ваше Величество, ради Гены, пожалуйста, примите взвешенное решение.

.....

— Хватит, — Лайт прервал их. — Моё решение уже принято, и я не собираюсь его менять.

Он взмахом руки остановил министров, собиравшихся заговорить, и холодно произнёс:

— Я устал. Выйдите.

Лайт дёрнул за шнур колокольчика, висевшего в кабинете.

Рыцарь, стоявший на страже снаружи, открыл дверь и предложил министрам удалиться.

Те, не в силах возразить, развернулись и вышли.

Когда они уже почти покидали королевский дворец, старый аристократ незаметно обменялся взглядами с некоторыми из них.

В полночь эти люди тайно прибыли в резиденцию старого аристократа, где дворецкий провёл их в комнату — там их уже ждал хозяин.

Они обсуждали что-то до самого рассвета, после чего, не привлекая внимания, разошлись.

Когда последняя карета бесшумно скрылась в темноте, человек в простой одежде вышел из тени на углу, бросил взгляд на особняк старого аристократа и направился за пределы столицы Гены.

В лесу, где расположилась кавалерия Десинии, прошлой ночью снова выпал небольшой снег, покрыв белоснежным слоем все палатки в лагере.

Глубокий снег блокировал горные тропы, в лесу не было ни души, а солдаты, отправленные в дозор, бдительно охраняли периметр, не упуская ни малейшего движения.

Кроме того, жители Гены сейчас пребывали в страхе и старались не покидать город без крайней необходимости.

Таким образом, этот обширный лес служил идеальной базой для кавалерии, где заранее были расставлены посты.

Палатка Ся Цзои находилась в самом центре лагеря.

Юдит осторожно приподнял полог, стараясь не впустить холодный ветер внутрь.

Несмотря на то что внутри было тепло, а три крупных хищника лежали на ковре, их пушистые тела занимали больше половины пространства, почти не оставляя места для ног.

Мэйцю, услышав звук, лениво повернул голову, но, увидев Юдита, снова отвернулся, положил большую голову на сложенные передние лапы и широко зевнул.

Юдит, стоя у входа, оглядел палатку, но не увидел Господина Лорда.

Он улыбнулся и позвал.

Между Сюэтуань и Даньхуан, лежавшими на полу, раздался лёгкий шорох, и оттуда показалась маленькая головка. Карие глаза уставились на Юдита.

Лицо Ся Цзои было румяным — явно он только что отдыхал. В его глазах читалась лёгкая затуманенность, но, несколько раз моргнув, он полностью пришёл в себя.

Он положил подбородок на жёсткую, но гладкую шерсть Сюэтуань, а сзади к нему прижалась большая голова Даньхуан. Ся Цзои машинально погладил её:

— Юдит, что случилось?

— Лорд, один из тех, кого Вы отправили в столицу Гены для наблюдения, вернулся, — доложил Юдит. — В столице действительно не все согласны с решением Лайта Грина. Большинство выступает против. И... после того как они вышли из королевского дворца, некоторые аристократы и министры ночью тайно собрались в резиденции герцога и ушли только под утро.

Ся Цзои выпрямился, опираясь на спину Даньхуан.

— Я могу это предположить. Ведь мало кто действительно согласится отдать целое королевство без борьбы. Если они снова собрались, значит, Лайт Грин не поддержал их предложение... Думаю, они, скорее всего, в конечном итоге перевернутся на сторону Бруно Грина.

Юдит кивнул.

Ся Цзои медленно гладил белую шерсть Сюэтуань.

— В таком случае прикажи продолжать внимательно следить за ними. Если они попытаются тайно передать что-то Бруно Грину, пусть думают, что им это удалось. А потом... когда Гена станет моей территорией, мы с ними разберёмся.

— Да, Господин Лорд.

Менее чем через две недели кавалерия под предводительством Бруно Грина вплотную подошла к столице Гены.

Они остановились в Большом каньоне Гандамия, в некотором отдалении от столицы.

Здесь Лайт заранее разместил дозорные посты.

Чтобы не подвергать опасности невинных жителей столицы, Лайт отправил королевскую кавалерию, чтобы перехватить отряд Бруно Грина в этом месте.

Сам он также уже выдвинулся в каньон, чтобы встретить врага.

Родни, крепко сжимая руку младшей сестры Нии, пробирался через безлюдный лес.

За ними неотступно следовали враги, но впереди их ждала неизвестная опасность — дикие звери, потерянное направление...

В сердце Родни бушевали тревога и беспокойство — не только из-за преследования, но и из-за всего, что могло скрываться в лесу.

В белоснежном лесу всё было покрыто снегом, и любое движение сразу становилось заметным.

У него не было возможности остановиться, чтобы скрыть следы. Он мог только крепче сжимать руку Нии, шагая по глубокому снегу, то проваливаясь, то выбираясь.

Его тяжёлое дыхание превращалось в пар в холодном воздухе, а в гробовой тишине, словно отрезанного от мира леса, оно звучало особенно громко.

Ния была на пять лет младше Родни, ещё совсем маленькой девочкой лет восьми-девяти.

Держась за руку брата, она спотыкалась и бежала следом.

Её когда-то нежное личико теперь покраснело от холода, а красивое платье превратилось в грязные лохмотья, порванные колючими ветками.

На её лице явно читались страх и трепет.

Неизвестно, дрожала ли она от страха или от холода, но, будучи ребёнком, она быстро теряла силы.

Наконец она споткнулась и упала на холодный снег. Её уже покрасневшие и потрескавшиеся ручки оставили кровавые следы.

— Ния! — вскрикнул Родни и тут же остановился.

Он протянул свои, тоже покрасневшие и посиневшие от холода, руки, чтобы поднять сестру.

— Вставай, Ния. Тебе больно? Давай, я понесу тебя на спине.

Ния сначала покачала головой, но потом, словно не в силах сдержаться, слёзы хлынули из её глаз.

— Братик, мне так страшно... — тихо заплакала она.

Родни, сдерживая ком в горле, утешал её:

— Не бойся, Ния, не бойся. Я с тобой. Я не дам тебе пострадать... Давай, забирайся на спину...

Он знал, что больше нельзя терять времени. Иначе враги обязательно догонят и убьют их.

Родни и Ния были детьми одного из графов Гены.

Однако владения их отца были захвачены Бруно Грином лишь потому, что тот сохранял верность Его Величеству Королю. После этого Бруно Грин жестоко убил его.

Перед захватом владений верные отцу рыцари вывезли детей из охваченного конфликтом места.

Но по пути Бруно Грин отправил людей, которые неотступно преследовали их, желая уничтожить всех до последнего.

Первыми погибли рыцари.

Затем, недавно, был убит дворецкий, который помогал им бежать.

Из его уст Родни узнал, что его отец уже давно пал от меча Бруно Грина, хотя в тот момент, когда их увозили, он...

Родни сдержал слёзы, стиснув бледные губы, и взвалил сестру на спину.

Однако он успел сделать лишь несколько шагов, как стрела внезапно вонзилась в снег перед ним.

Оперение стрелы слабо дрожало, издавая едва слышный звон, который в ушах Родни звучал оглушительно.

Охваченный ужасом, он хотел броситься бежать, но неожиданно получил удар палкой по ногам, упал на колени, а сестра, которую он нёс на спине, свалилась и откатилась в сторону.

— Ния, — простонал Родни, опираясь на руки и пытаясь подползти к ней.

<http://bllate.org/book/15517/1397005>